

Муниципальное бюджетное
учреждение культуры «Центральная
районная библиотека муниципального
образования Усть-Лабинский район»

«Педагог – не звание, педагог

– призвание :

К. Д. Ушинский,

А. С. Макаренко,

В. А. Сухомлинский»

Библиографический обзор

г. Усть-Лабинск
2023 г.

ББК 91.1:74

П 24

«Педагог – не звание, педагог – призвание : К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В.А. Сухомлинский» : библиографический обзор / МБУК «ЦРБ МО Усть-Лабинский район; [сост. Н.Ф. Горивенко]. – Усть-Лабинск, 2023. – 36с.

Пособие посвящено великим педагогам, в чьих педагогических системах можно найти идеи для решения проблем, стоящих перед современным учителем. Издание содержит факты о жизни и деятельности К. Ушинского, А. Макаренко, В. Сухомлинского

Сборник адресован молодежи, библиотечным специалистам, а также всем, кто интересуется жизнью и деятельностью педагогов.

ББК 91.1:74

П 24

©Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центральная районная библиотека муниципального образования Усть-Лабинский район». 2023

Содержание

От составителя	4
«Константин Ушинский: Учитель учителей и писателей»	6
«Макаренко Антон Семёнович: «Инженер человеческих душ»	18
«Василий Сухомлинский: Жизнь неотделимая от школы»	27
Список литературы	33

От составителя

В 2023 году, объявленном Годом педагога и наставника – три важные юбилейные даты: 200 лет со дня рождения К. Д. Ушинского, 135 лет А.С.Макаренко и 105 лет В.А.Сухомлинского.

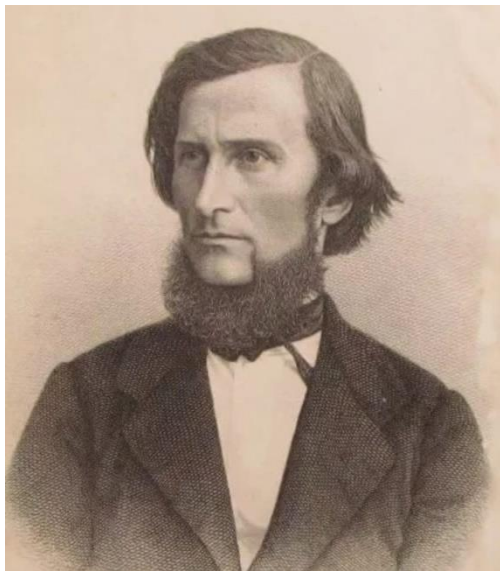
Трудно назвать другого педагога дореволюционной России, пользовавшегося таким же авторитетом, такой же любовью учителей, детей и их родителей, как К. Д. Ушинский. Этот человек совершил настоящую революцию в отечественной педагогической практике, став основоположником новой науки, ранее не существовавшей в России. Для зарождающихся народных школ Ушинский разработал гениальные по своей простоте и доступности учебники, а для их учителей – целый ряд замечательных руководств. Более чем пятьдесят лет, вплоть до самой революции, целые поколения русских детей и преподавателей воспитывались на книжках, написанных Ушинским.

Имя Антона Макаренко известно даже тем, кто не имеет к педагогике абсолютно никакого отношения. Но это не мешает вести жаркие споры вокруг той уникальной методики воспитания, которую он сам разработал и внедрил в жизнь. Многие видят в нем гения, другие говорят о нем, как о жестком человеке, не дающем спуска своим ученикам. Что бы там ни говорили, Макаренко сам уверял, что его метод – это единственное средство справиться с трудными и травмированными детьми, нуждающимися в помощи.

Сухомлинский В. А. – педагог-новатор, писатель, фронтовик. 1941 год – он ушёл на фронт, после тяжёлого ранения его демобилизовали. С этого времени педагогика

стала смыслом жизни Сухомлинского. На протяжении всей своей жизни Василий Александрович считал, что в школе всегда должно быть четыре важные вехи: культ человека, культ книги, культ Родины и культ родного слова. Ключевым принципом педагогической системы Сухомлинского принято считать принцип «радость познания». Он стремился научить учеников любить науку, книгу, школу, чтобы знания стали страстью и интересом.

«Константин Ушинский: Учитель учителей и писателей»

Имя Ушинского занимает особое место в русской и мировой педагогике. По глубине проникновения в сущность процессов воспитания, обучения, формирования нравственных убеждений, по силе влияния на последующее развитие отечественной школы и педагогической мысли, по степени научной обоснованности его

концепция не имела себе равных. Она явилась логическим звеном предшествующей истории науки о воспитании.

Для зарождающихся народных школ Ушинский разработал гениальные по своей простоте и доступности учебники, а для их учителей – целый ряд замечательных руководств. Более чем пятьдесят лет, вплоть до самой революции, целые поколения русских детей и преподавателей воспитывались на книгах, написанных Ушинским.

Современники говорили о нем: «Вся внешность Ушинского содействовала тому, чтобы слова его глубоко западали в душу. Крайне нервный, худощавый, выше среднего ростом. Из-под густых, черных бровей

лихорадочно сверкают темно-карие глаза. Выразительное лицо с тонкими чертами, высокий прекрасно очерченный лоб, свидетельствующий о недюжинном уме, черные, как смоль, волосы и черные бакены кругом щек и подбородка, напоминающие густую, короткую бороду. Бескровные и тонкие губы, пронизательный взор, видящий, казалось, человека насквозь.... Все красноречиво говорило о присутствии упорной воли и сильного характера.... Тот, кто видел Ушинского хотя бы раз, навсегда запоминал этого человека, разительно выделявшегося из толпы своею внешностью».

Константин Ушинский родился в 1823 году в семье мелкопоместного дворянина, ветерана войны 1812 года. Его детство прошло в небольшом городе Новгород-Северский, где у семьи был большой дом, построенный на высоком берегу реки Десны. До двенадцати лет воспитанием и образованием Ушинского занималась мать — Любовь Степановна, она сама руководила занятиями сына, сумев пробудить в нем пытливость ума, любознательность и огромную любовь к чтению. В 1835 году, когда Константину пошел двенадцатый год, его мама умерла. Ушинский на всю жизнь сохранил о ней самые нежные воспоминания. В гимназию он поступил только после ее смерти, в 1836 году, и благодаря хорошей подготовке был принят сразу в третий класс.

Гимназия в Новгороде-Северском была одной из лучших в государстве. Ушинский вспоминал: «Воспитание, которое мы получили... в бедной уездной гимназии маленького городка... было в учебном отношении не только не ниже, но даже выше того, которое в то время получалось

во многих других гимназиях». Он неплохо учился, но выпускной экзамен не сдал и аттестата не получил. Что не помешало ему поступить на юридический факультет Московского университета и блестяще его окончить.

В студенческие годы Ушинский выработал для себя жизненные правила: сохранять спокойствие, действовать обдуманно, не лгать, не хвастать, «не проводить времени бессознательно». Каждый случай отступления от правил он фиксировал в своем дневнике.

Обладая отличной памятью, он запоминал не только главную мысль изложенного материала, но и детали, на лекциях он активно задавал вопросы, вставлял удачные замечания. Часто Ушинский объяснял своим сокурсникам мысли, которые им не удалось понять в профессорском изложении, и пользовался уважением и любовью не только из-за интеллекта, прямого и открытого характера, но и потому, что был хорошим товарищем, охотно делил с друзьями свой последний рубль. В студенческие годы Ушинскому приходилось очень трудно, денег не хватало, и в течение всей учебы в университете, Константин Дмитриевич подрабатывал частными уроками.

Учась и подрабатывая, Ушинский не забросил чтение. На русском он читает Пушкина, Лермонтова и Гоголя, на французском – Руссо, Дидро и Декарта, на английском – Милля и Бэкона, на немецком – Гегеля и Канта. Константин увлекался театром и ежемесячно из своего скромного бюджета покупал билеты на самые дешевые места.

В 1846 году 22-летнего Ушинского пригласили в Ярославский Демидовский лицей, его приняли на профессорскую должность — заведовать кафедрой

законоведения. Молодой профессор быстро завоевал расположение лицеистов. Он блестяще владел предметом, умел ясно и интересно объяснить тему, а потрясающая эрудиция, простота в общении, равнодушие к проблемам окружающих и человечное отношение к ученикам и вовсе сделали его всеобщим любимцем.

После новых требований – предоставить всем учителям подробные программы курсов, расписанные по дням и часам и указывать из какого конкретно сочинения и что они намерены цитировать, Ушинский подал прошение об отставке. Его примеру также последовали некоторые учителя.

1 января 1854 Ушинский поступает преподавателем русской словесности в Гатчинский сиротский институт, где обучались более шестисот мальчиков-сирот. В основу новой системы воспитания Ушинский положил развитие чувства искреннего товарищества. Ему удалось искоренить доносительство, воровство, каждый, кто совершал вредный проступок, согласно неписаному закону должен был найти в себе мужество признаться в нем. В институте стало считаться доблестью защищать и поддерживать слабых. Некоторые заложенные Константином Дмитриевичем традиции прочно привились сиротам и передавались из одного поколения в другое вплоть до 1917 года.

В 1857-1858 годах в России возникли первые печатные издания для преподавателей. Известный русский педагог Александр Чумиков пригласил Константина Дмитриевича работать в основанном им «Журнале для воспитания». Одной из первых работ Ушинского была статья «О пользе педагогической литературы», в которой он облек в четкие

формулировки, продуманные им за долгие годы мысли и идеи. Статья имела колоссальный успех. Каждая его работа развивала новые взгляды на методы воспитания в стране, его статьи зачитывались до дыр, в один миг педагог стал известным, а его мнение авторитетным. Примерно тогда же он начал работу по составлению «книги для первоначального чтения», которая выйдет через несколько лет под названием «Детский мир и хрестоматия».

В 1859 году Константин Дмитриевич получил назначение на должность инспектора классов Смольного института, в котором обучалось более 700 девиц. В то время институт благородных девиц представлял собой крайне архаичное заведение, жизнь в котором мало чем отличалась от жизни в монастыре. Девушки поступали туда на девять лет, и в течение всего этого времени их не отпускали домой ни на рождественские, ни на летние, ни на пасхальные каникулы. В учебе больше всего внимания уделялось музыке, танцам и поверхностному изучению нескольких живых языков. Преподавание остальных предметов было чистой формальностью: тогда всерьез считалось, что обучение наукам приносит женщинам больше вреда, чем пользы.

Ушинский руководил учебным процессом Смольного института всего три года и за это время успел полностью перевернуть не только его внутреннее устройство, но и сформировать основы среднего женского образования в России. Всюду в Петербурге заговорили о Смольном и его необыкновенных учителях. Чиновники разных ведомств, многие, просто интересовавшиеся педагогическим делом, приезжали нарочно из города послушать удивительные

уроки, особенно в младших классах». Вошли в моду четверги Ушинского. В эти дни в его квартире в Смольном собиралась столичная педагогическая элита. Либерализация по всем фронтам. Вплоть до мелочей, раньше воспитанницы не имели права уезжать на каникулы и праздники домой, а теперь имеют. Вводятся естественные науки. Появляются сборники Гоголя, Лермонтова. Математика, которая вводила всех в уныние, вдруг превратилась в увлекательную игру разума.

А одна из воспитанниц признавалась: «Никто из нас не мечтал более о балах, о выездах, об эффекте, произведенном роскошью туалета и легкостью танца, – теперь все хотели работать, все мечтали о серьезных занятиях, даже девушки, совершенно обеспеченные в материальном отношении».

В Смольном Ушинский продержался три года с 1859 по 1862. Все закончилось доносом начальницы института, статс-дамой Марией Леонтьевой. Константина Дмитриевича обвиняют в вольнодумстве, непочтении к начальству и даже атеизме. Последнее уж совершенно зря – Ушинский был верующим человеком. Он часто говорил: «Я желал бы, чтобы все люди были религиозны».

Царское правительство, чтобы завуалировать незаконное отстранение Ушинского, направило его в длительную командировку за границу для изучения женского образования за рубежом. Эту командировку Ушинский справедливо рассматривал как замаскированную ссылку. В течение следующих пяти лет вся семья Ушинских (к тому моменту у Константина Дмитриевича и его жены было уже четверо детей) жила преимущественно в Швейцарии. В командировке он изучал устройство

народных школ, учительских семинарий и женских учебных заведений в разных кантонах Ушинский побывал в Италии, Бельгии, Франции, Германии и везде он посещал учебные заведения – детские сады, приюты, школы. В Ницце знаменитый педагог неоднократно беседовал с императрицей Марией Александровной о проблемах воспитания. Известно, что она даже поручила Ушинскому разработать систему воспитания наследника русского престола. К. Д. Ушинский за границей составил замечательную книгу для классного чтения — «Родное слово» и методическое руководство к ней, подготовил к печати два тома главного своего психолого-педагогического сочинения «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)» и собрал материалы к третьему тому этого большого и важного научного труда.

За границей в 1864 году Константин Дмитриевич написал и издал уникальные труды – учебные книги «Детский Мир» и «Родное Слово» — это были первые в стране массовые и общедоступные учебники для начального обучения детей. Они расходились тиражами в десятки миллионов экземпляров по общедоступной цене. Учебники были понятны детям. Впервые детям из провинции предлагали не зубрежку непонятных слов, а интересные рассказы о хорошо известном им мире – о природе и о животных. Еще в юности Ушинский писал: «Называйте меня варваром в педагогике, однако я глубоко убежден, что прекрасный ландшафт обладает огромным воспитательным влиянием на развитие юной души... День, проведенный посреди рощ и полей, стоит недель, проведенных на учебной скамье...».

Материал располагался по разделам: «Из природы», «Из географии», «Из русской истории», «Первые уроки логики». В приложении-хрестоматии ученик знакомился с «образцами слога лучших писателей» — как с классическими произведениями Крылова, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, так и с произведениями Некрасова, Тургенева, Гончарова, Никитина, Майкова.

В Швейцарии развитие чахотки, которая началась у него еще в Смольном институте, приостановилось, но после возвращения в Петербург здоровье все чаще беспокоило Константина Дмитриевича. Весной 1870 года он отправился в Италию, но это не помогло, врачи посоветовали ему вернуться в Россию, в Крым, и пройти курс лечения.

В Бахчисарае Ушинский посетил татарскую школу (медресе), где татары изучали русский язык. Ученики рассказали ему, что русское чтение и письмо даются им несравненно легче татарского, поскольку у каждого из них есть «Родное слово».

«Дружественный тон, которым автор «Родного слова» говорил с учителями, мягкость обращения и простота быстро привлекали к нему всех. Он смотрел на каждого учителя, как на равного себе товарища, и скромно, терпеливо, с непритворным уважением слушал всякое замечание и возражение...

Проэкзаменовал всех учениц, поступивших в первый класс. Он ставил вопросы просто, ясно и в то же время так, что по ответам можно было легко понять, насколько подготовлена и развита та или иная ученица».

За педагогом закрепляется прозвище — «учитель русских учителей».

Из Крыма Ушинский собирался отправиться в свое имение в Новгород-Северский, чтобы продолжить работу над следующими томами «Родного слова» и «Педагогической антропологии».

По настоятельной рекомендации врачей Ушинский поехал обратно в Крым, простудился в дороге, и по прибытии в Одессу у него открылось воспаление легких. В ночь со 2 на 3 января 1871 года (22 декабря 1870 года по старому стилю) в Одессе Константин Дмитриевич скончался от воспаления легких. попросив перед смертью прочесть ему «Ундину» Жуковского и успев помолиться вместе с детьми.

Ушинский любил повторять, что для правильного воспитания мало одной лишь любви и терпения к детям, еще необходимо изучать и знать их природу. Процесс воспитания он считал величайшим, святым делом, требуя, чтобы к нему относились со всей серьезностью. Он говорил: «Неправильное воспитание тяжело отзывается на всей жизни человека, это основная причина зла в народе. Ответственность за это падает на воспитателей... Преступник, тот, кто занимается воспитанием, не зная его». В общей сложности книги Ушинского разошлись в разных слоях и классах русского населения десятками миллионов экземпляров.

Одной их важнейших возможностей формирования «духа», согласно Ушинскому, является работа русских школ. Русские школы, по мнению педагога, это, прежде всего, школы изучения собственного опыта России: история, литература, география, родной язык; русская школа — это «усиленное изучение родины».

В основе педагогической системы Ушинского лежит идея народности. «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью... воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое прекрасное создание божие на земле, и воспитанию остается только черпать из этого богатого и чистого источника», — писал Ушинский в статье «О народности в общественном воспитании».

К. Д. Ушинский подчеркивает, что одной из характерных черт воспитания русского народа является развитие у детей патриотизма, глубокой любви к родине. Поскольку лучшим выражением народности, по его мнению, является родной язык, в основу обучения русских детей должен быть положен русский язык; обучение в начальной школе должно также хорошо ознакомить детей с русской историей, географией России, с ее природой. К. Д. Ушинский указывал, что русский народ проявлял и проявляет большую любовь к родине, доказав ее подвигами в борьбе с польскими интервентами в начале XVII века, в Отечественной войне 1812 года, в Крымской кампании 1853-1855 годов.

Основанное на народности воспитание должно приучить проявлять этот патриотизм всегда, повседневно, при исполнении гражданами своего общественного долга. Это воспитание призвано развить у детей чувство

национальной гордости, чуждое, однако, шовинизму и сочетающееся с уважением к другим народам. Оно должно воспитать у детей чувство долга перед родиной, приучить их всегда ставить общие интересы выше личных. Ушинскому была свойственна неиссякаемая вера в творческие силы русского народа.

Ушинский писал, что сам народ создал «тот глубокий язык, глубины которого мы и до сих пор еще не могли измерить; что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам; что именно из народных источников мы обновили всю нашу литературу и сделали ее достойной этого имени». Русская музыка и живопись, русская философия также черпали многое из народного творчества: из «серой, невежественной, грубой массы льется чудная народная песнь, из которой почерпают свое вдохновение и поэт, и художник, и музыкант; слышится меткое, глубокое слово, в которое... вдумываются филолог и философ и приходят в изумление от глубины и истины этого слова...».

Нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребенке гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности, чувство собственного достоинства, сочетаемое со скромностью. Воспитание должно развить у ребенка твердый характер и волю, стойкость, чувство долга.

Воспитание патриотизма, беззаветной, деятельной любви к родине занимает в системе нравственного воспитания, рекомендуемой Ушинским, главное место в соответствии с основой всей его педагогической системы —

народностью. Любовь к родине — это наиболее сильное чувство человека, которое при общей гибели всего святого и благородного гибнет в дурном человеке последним.

Нравственное воспитание должно развить в детях уважение и любовь к людям, искреннее, доброжелательное и справедливое отношение к ним. Протестуя против слепой, палочной дисциплины, Ушинский писал: «В старой школе дисциплина была основана на самом противоестественном начале — на страхе к учителю, раздающему награды и наказания. Этот страх принуждал детей не только к несвойственному, но и вредному для них положению: к неподвижности, к классной скуке и лицемерию».

Ушинский требовал гуманного отношения к детям, чуждого, однако, изнеженности и заласканности. По отношению к детям педагог должен проявлять разумную требовательность, воспитывая у них чувство долга и ответственности. Ушинский бичует эгоизм, карьеризм, праздность, корыстолюбие, лицемерие и другие пороки.

Ушинский является великим русским педагогом, основоположником народной школы в России, создателем глубокой, стройной педагогической системы, автором замечательных учебных книг, по которым в течение более полувека обучались десятки миллионов человек в России. Он — «учитель русских учителей» Особенно ценной является идея Ушинского о связи школы, с жизнью. Он говорил, что жизнь легко опрокидывает школу, которая становится поперек ее пути, что «истинное воспитание должно быть посредником между школой, с одной стороны, жизнью и наукой — с другой». Учитель всегда должен помнить, что он выводит новые поколения из школы в

жизнь, от деятельности его воспитанников зависит направление и содержание общественного развития.

«Макаренко Антон Семёнович: «Инженер человеческих душ»

Антон Макаренко родился 13 марта 1888 года в селе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии. Отец, Семён Григорьевич Макаренко, служил рабочим в вагоноремонтных мастерских, мать, Татьяна Михайловна, занималась домом и воспитанием детей. Кроме Антона, в семье ещё были три дочери и сын. Мальчик с детства отличался очень слабым здоровьем, редко общался со сверстниками, предпочитая всё

время проводить за книгами. В семье была неплохая библиотека, которую собирал отец.

В 1895 году Антон поступил в начальную школу, где сильно выделялся на фоне других учеников своими знаниями. К тому же из-за плохого зрения он носил очки, ставшие предметом насмешек и издевательств со стороны одноклассников. После переезда семьи в Крюков он продолжил образование в Кременчугском четырёхклассном городском училище, которое окончил с отличием в 1904 году и в 17 лет начал там преподавать.

В 1907 году молодой учитель Антон Макаренко провел педагогический эксперимент. По итогам оценок за четверть он расставил всех учеников своего класса по местам — от 1-го до 37-го. Мальчик, который занял последнее место, проплакал половину урока и ушел домой на первой же перемене. Мальчика звали Дима Примак и он получал плохие оценки не потому, что не хотел или не мог учиться, а потому что болел туберкулезом и часто пропускал занятия. На следующий день Дима в школе не появился. Не пришел он и через день. И через неделю. А на десятый день, во время урока, который вел Макаренко, в класс зашел отец Димы и сказал:

Сегодня ночью мой мальчик умер. Я пришел сказать вам об этом и еще спросить: зачем вы поставили его на последнее место? Зачем вы обидели мальчика, которому оставалось всего десять дней жизни? Это вы, Антон Семенович, нехорошо поступили... Я знаю, что он все равно бы умер, но зачем было причинять мальчику ненужные страдания?

Учитель стоял бледный как полотно. Класс молчал. Антону Макаренко было 19 лет. Он второй год преподавал в железнодорожном училище города Крюкова и после этого случая никогда не пытался классифицировать детей по оценкам.

Через 13 лет Макаренко создаст свою собственную педагогическую концепцию, а через 80 его имя включат в список величайших педагогов мира, наравне с Марией Монтессори и Иоганном Песталоцци.

Брат писал, что «в Крюкове он был самым образованным человеком на все 10 000 населения». Дома

Антон держался угрюмо и почти ни с кем не разговаривал. Возвращался около полуночи, читал книгу и ложился спать. Читал много, жадно и практически все, что мог найти в библиотеках и книжных магазинах, выписывал книги и журналы из Петербурга по почте. Однажды он купил портреты двадцати самых известных писателей того времени и развесил их по комнате.

По окончании института в 1917 году Антона Семеновича назначили инспектором родного Крюковского училища.

Молодой учитель Макаренко интересовался историей, философией, социологией, астрономией, естествознанием и художественной критикой. Из художественной литературы Антон больше всего ценил книги Максима Горького, Леонида Андреева и Кнута Гамсуна.

К 1920 году, после Первой мировой войны и двух революций, в России появилось более 7 000 000 беспризорников. Это были дети, оставшиеся без дома и родителей, вынужденные сами добывать себе еду. Для большинства из них единственным выходом было воровство. Те, кто покрепче, вступали или объединялись в банды, занимались грабежами и разбоем. Те, кто посмелее, убивали. Детей, которых ловили на воровстве, нередко забивали насмерть прямо на месте преступления. Детей, многие из которых успели повоевать у Махно и Петлюры, умевших врать и воровать лучше, чем читать и писать, чекисты свозили в специальные колонии для «социально опасных и отягощенных дурной наследственностью детей». Колонии обычно организовывали в уцелевших зданиях монастырей и заброшенных поместьях и назначали туда нескольких

педагогов, чаще всего из «бывших». Никакой охраны предусмотрено не было.

Власти приняли решение собирать беспризорников с улиц и определять в специальные воспитательные колонии под обидным названием «для морально дефективных детей. Причём ресурсов ни материальных, ни человеческих на надлежащее укомплектование этих заведений, конечно, не хватало.

Именно такое предложение получил 32-летний Антон Макаренко и принял его. Новоиспечённый начальник колонии по своей инициативе назвал её именем любимого писателя — Максима Горького и создал буквально с нуля, пытаясь и быт обустроить, и найти контакт не просто с трудными, а с откровенно опасными подростками. И не только найти контакт, но и подготовить их к жизни в нормальном обществе. У него в команде было трое учителей (из них две женщины) и один завхоз. У него в распоряжении было наполовину разрушенное здание, продуваемое всеми ветрами, несколько мешков ржаной муки и револьвер с одним набором патронов.

Первые годы колонии (вскоре переименованной в коммуну имени Горького) подробно описаны в знаменитой книге Макаренко «Педагогическая поэма». В декабре 1920 года туда прислали первых шестерых правонарушителей. И Макаренко начал педагогическую работу с того, что отказался считать их «морально дефективными».

«Нет дефективных детей, есть дефективное отношение к ним» — говорил он.

Макаренко понимал, что никакой готовой педагогической теории для его задач нет, а значит, её

придётся «извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на глазах». И ему это удалось. Его воспитанники, ребята с уличным и криминальным прошлым, пережившие большие жизненные испытания в лихолетье, социализировались и адаптировались к нормальной жизни шли работать, а самые способные даже поступали учиться на рабфаки.

Гениальность педагогической концепции Макаренко заключалась в ее простоте. Его первым и нерушимым правилом было никогда не вспоминать о прошлом колонистов. Макаренко не исправлял своих хлопцев, он учил их, как можно жить по-другому. И главным его инструментом был честный совместный созидательный труд, не оставляющий времени ни на что другое. Он создал внутри колонии собственную управляемую демократию — об этом прекрасно написано в «Педагогической поэме».

Макаренко, которому удалось сделать невозможное (ни один из нескольких сотен его выпускников не вернулся в тюрьму), писал:

«К нам приводят запущенного парня. Я делаю из него человека. Я поднимаю в нем веру в себя. Говорю ему о человеческой и рабочей чести».

Вот как описывал жизнь первой его колонии имени Горького профессор педагогики Ващенко в 1925 году: «Большие достижения в работе колонии объясняются исключительно умелой организацией жизни правонарушителей на основе производительного труда. Дети работают в хозяйстве, и сама работа показывает, какие организационные формы являются наиболее подходящими для работы. Для развития у детей чувства ответственности

перед коллективом, а также для выработки у них здоровых норм поведения работа проводится по определённом плану, выработанному самими детьми при участии воспитателей, и, кроме того, ведётся тщательный учёт, как труда детей, так и труда воспитателей. Можно не соглашаться с некоторыми деталями в работе колонии им. Горького, но основная идея, на которой базируется последняя мысль о том, что главным условием для здорового воспитания несовершеннолетних правонарушителей является целесообразная организация их коллективной жизни безусловно, верна».

В 1928 году пришлось переводиться в другое место — тоже в качестве начальника трудовой коммуны, но подчинённой уже не Народному комиссариату просвещения, а Государственному политическому управлению при НКВД. Это была детская трудовая коммуна имени Дзержинского.

В 1935 году Антон Макаренко стал начальником подразделения в отделе трудовых колоний и трудовых коммун, но через год он подал рапорт об увольнении, объяснив это желанием сосредоточиться на литературной работе.

За «Педагогическую поэму» его приняли в Союз писателей и он переехал в Москву. Критика его подходов всё это время не прекращалась, однако роковой 1937-й он благополучно пережил.

Антон Семёнович Макаренко скоропостижно скончался на ст. Голицыно Белорусско-Балтийской железной дороги 1 апреля 1939 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

При жизни Антон Макаренко прославился, прежде всего, как писатель, автор «Педагогической поэмы» и других

художественных произведений. Только после смерти о нём заговорили как о великом, а потом и величайшем советском педагоге, стали всерьёз изучать его опыт.

Интересные факты о Макаренко

Макаренко был человеком эмоциональным и в общении с воспитанниками не скрывал этого. Однажды он прочитал в педагогическом журнале совет педагогам разговаривать всегда ровным голосом, и его это возмутило. «С какой стати? Почему ровным голосом? Я считаю, что это такой нудный получится педагог, что его просто все возненавидят. Нет, я считаю, что педагог должен быть весел, бодр, а когда не то делается, должен и прикрикнуть, чтобы чувствовали, что если я сердит, так сердит по-настоящему, а не так что — не то сердится, не то педагогическую мораль разводит».

Антон Макаренко придавал очень большое значение эстетике и аккуратности. Для него это были не мелкие детали, а очень значимые. Касалось это далеко не только упомянутых выше роз в помещениях колонии. «Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого. Поэтому у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме. И я сам выходил на работу в лучшем своём костюме, который у меня был», — писал Макаренко. Он также был убеждён, что столы в столовой непременно должны быть накрыты белыми скатертями, а не клеёнками: «Невозможно воспитать умение аккуратно есть, если вы не дадите белой скатерти». И так — во всём, считал он.

Родной брат Антона Макаренко, Виталий, был белогвардейским офицером и в начале 1920-х эмигрировал. В России у него остались жена и дочь, с семьёй он так никогда и не воссоединился. Антон Макаренко, не имевший родных детей, воспитывал племянницу, а с братом переписываться вскоре перестал — в 1930-х это стало делом опасным (тем более для сотрудника системы НКВД). Виталий намного пережил своего знаменитого брата, и исследователям удалось расспросить его о детстве и юности Антона.

Со своей будущей женой, Галиной Салько, Антон Макаренко познакомился, когда она фактически была его начальницей. Она работала в Наркомпросе, в ведомстве которого находилась колония имени Горького, и где педагогу-новатору не благоволили («казарма»!). Однажды она приехала в колонию как инспектор — с немалым предубеждением. Однако, пробыв два дня, была совершенно очарована и атмосферой, и результатами, и... основателем. Она не только разглядела в нём педагогического гения, но и, как сама потом рассказывала, попросту влюбилась.

Семён Калабалин, воспитанник Макаренко из первой колонии им. Горького, выведенный в «Педагогической поэме» под именем Семёна Карабанова, и сам стал впоследствии педагогом, руководителем одного из домов-интернатов под Москвой и преданным носителем идей своего знаменитого учителя.

Самый одиозный эпизод, которым часто попрекали и до сих пор попрекают Антона Макаренко, связан с физическим насилием: в первые месяцы работы колонии он, измотанный и будучи на взводе, не сдержался в ответ на

хамство одного из воспитанников и ударил его. Макаренко не только не скрывал этого факта, но и описал в «Педагогической поэме», в том числе рассказал про собственный ужас от этого поступка. Но если верить книге, привёл этот эпизод не к крушению, а к налаживанию отношений: похоже, трудные подростки из-за этого эмоционального взрыва впервые увидели в своём воспитателе не функцию, а живого человека.

Виталий Макаренко рассказал в своих воспоминаниях про другой тяжёлый и по-настоящему трагический эпизод из рабочих будней брата — тогда ещё совсем молодого учителя. Произошло это до революции, в школе, где он преподавал. Антон Семёнович придумал ранжировать учеников по степени успеваемости. Мальчик, оказавшийся на последнем месте, убежал домой в слезах и в школе больше не появился. Через несколько дней пришёл его отец и сообщил, что мальчик умер — оказалось, что он был очень болен, а ярлык последнего ученика в классе ужасно его расстроил. Макаренко был потрясён, чувствовал себя очень виноватым и не мог забыть этот случай. К подобным ранжированиям он больше, конечно, не прибегал.

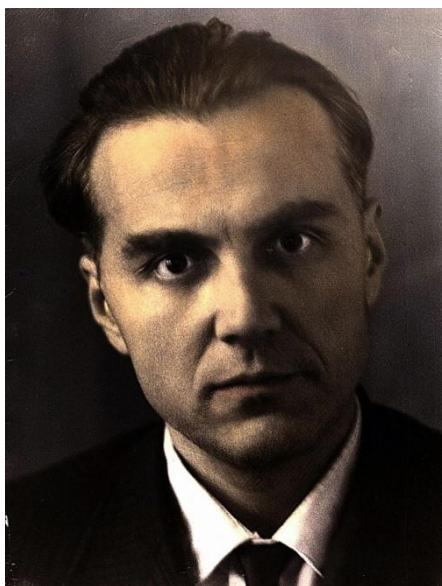
Автор «Книги для родителей» всерьёз верил, что в будущем детские дома заменят семейное воспитание, потому что они могут дать ребёнку «несравненно больше того, что способна дать самая лучшая семья». «Именно детскому дому принадлежит советское педагогическое будущее», — утверждал Макаренко. Ведь в детских домах — профессиональные педагоги и общественное воспитание, соответствующее духу советского устройства, а дома — всего лишь «неквалифицированные» в педагогическом плане

родители. Ну а пока это идеальное (в представлении Макаренко) будущее не наступило, он решил написать книгу с советами для родителей, как воспитывать детей правильно.

Несомненно, Антон Семенович Макаренко самый парадоксальный отечественный педагог XX столетия. Каждая из исторических эпох, прожитых нашей страной, актуализировала те или иные направления его многогранной воспитательной педагогики.

Сейчас нам остро необходимы социальный оптимизм Макаренко, его безудержная вера в прогресс, в животворную силу воспитания, в возможности личности к совершенствованию, обретению счастливой жизни каждым ребенком и взрослым, нашим обществом в целом.

«Василий Сухомлинский: Жизнь неотделимая от школы»

Василий Александрович Сухомлинский (1918 – 1970) родился в Кировоградской области, в крестьянской семье, воспитавшей четверых детей (все стали учителями). Окончил Полтавский пединститут. С 17 лет преподавал в школе украинский язык и литературу. В 41-м

добровольцем ушёл на фронт. После тяжёлого ранения в 42-м (осколки так и остались под сердцем), как ни рвался снова в строй, его демобилизовали и направили директором средней школы в Удмуртии. После освобождения Украины от фашистов вернулся в родные края и узнал, что его жену и маленького сына замучили в гестапо... С 1948 года Сухомлинский директор средней школы в посёлке Павлыш недалеко от Кременчуга, где проработал 22 года, ежедневно встречая на крыльце своих учеников и учителей и каждого приветствуя по имени. Он жил школой и – в школе (теперь в квартире музей его имени). Здесь и умер 2 сентября 1970 года.

За недолгую свою жизнь Сухомлинский успел очень много. Писал книги, выходявшие миллионными тиражами. Защитил диссертацию и стал членкором Академии педнаук СССР, получил звание Героя Социалистического труда. Воспитал, помимо тысяч учеников, двоих собственных детей (дочь Ольга – педагог, хранительница наследия своего отца)... Его рабочий день начинался в 4 утра и заканчивался поздно вечером. Об энциклопедичности его знаний ходили легенды. Сухомлинский, будучи преподавателем украинского языка и литературы, самостоятельно изучил всю школьную программу и без труда мог заменить любого учителя в любом классе...

Её величество Книга

Сухомлинский писал, что школа становится настоящим очагом культуры лишь тогда, когда в ней царят четыре культа: культ Родины, культ человека, культ книги, культ родного слова.

В Павлышской школе книге придавалось огромное

значение. Личная библиотека самого Сухомлинского составляла 19 тысяч томов. Ею могли пользоваться и учителя, и ребята. Традиционный Праздник Книги, на котором принято было дарить друг другу книги, проходил в Павлышской школе 31 августа, накануне начала учебных занятий.

Сказка как инструмент развития души

Сухомлинский высоко ценил роль сказки в личностном развитии ребёнка и был уверен, что в каждом ребёнке дремлет поэт, сказочник, надо только пробудить его. В его школе ребята 6-8 лет сочиняли сказки, 8-9 лет – поэтические миниатюры, 10-11 – миниатюры прозаические. В 12-14 – создавали сочинения на заданную тему, в 15-17 – сами выбирали темы для своего эссе... Более тысячи сказок написал сам Сухомлинский. Сочинённое школьниками собрано в нескольких десятках томов. Традиционным стал в школе Праздник сказки...

Вперёд, в большую науку!

Радость познания. Это один из ключевых принципов педагогической системы Сухомлинского. Он хотел, «чтобы все воспитанники были влюблены в науку, в школу, чтобы книга, интеллектуальные богатства стали главной страстью и главным интересом человека, сидящего за партой». В Павлышской школе работало около восьмидесяти кружков и объединений, которые вели учителя. Сухомлинский постоянно повторял: «Ученики - увеличительное стекло

незнания учителя». И всячески поощрял стремление учителей учиться. Выпускники Павлышской школы поступали в самые престижные учебные заведения.

В те годы, когда королевами наук были физика и математика, Сухомлинский одним из первых заговорил о важности гуманитарного образования. «Очеловечивание знаний, одухотворенность преподавания благородными, возвышенными чувствами, – это, на мой взгляд, проблема номер один и в школьном, и в вузовском воспитании. Век математики,- слышишь на каждом шагу, век электроники, век космоса. Все это неплохие крылатые выражения, но они не отражают всей сущности того, что происходит в наши дни. Мир вступает в век Человека – вот что главное...» Сухомлинский всегда говорил, что не надо стыдиться быть тонким, впечатлительным, отзывчивым. Пусть стыдятся те, у кого душа «окаменела в нечувствии». «Учиться на человека надо всю жизнь».

Природа – доктор для души

Сухомлинский считал, что природа – могучий источник мысли и чувства. «Идите в поле, в парк, пейте из источника мысли, - обращался Сухомлинский к учителям в своей книге «Сердце отдаю детям», - и эта живая вода сделает ваших питомцев мудрыми; исследователями, пытливыми, любознательными людьми и поэтами». Природа даёт ребёнку возможность остаться наедине со своими мыслями и чувствами. «Детям не надо много говорить, не надо пичкать их рассказами, слово не забава, а словесное пресыщение – одно из самых вредных пресыщений. Ребенку нужно не только слушать слово воспитателя, но и молчать; в эти

мгновения он думает, осмысливает услышанное и увиденное... Среди природы ребенку надо дать возможность послушать, посмотреть, почувствовать».

Дети, которых учил Сухомлинский, пережили трагедию войны, у многих были личные, семейные трагедии. Он мечтал «выпрямить согнутую горем, несчастьем, страданием, злом, невежеством родителей душу ребёнка, сделать её нестигаемой». И учитель каждое утро стал водить ребят в лес, в степь встречать рассвет. Он был убеждён, что природа лечит душу. «В тихое майское утро собрались мы в школе. До восхода солнца пришли на опушку леса. Это был мой любимый уголок, с этого места открывается чудесный вид на большой пруд, в зеркале которого отражается вся игра красок рождающегося дня. Сели на траву. С волнением я ожидал, как откликнутся детские сердца на изумительную красоту утренней зари. Я рассказал детям сказку, родившуюся в моей голове здесь же.

- Где-то далеко, за горами и морями, живёт Волшебник. Он – Творец Красоты. Он счастлив только тогда, когда его красоте радуются люди. Он добр. Каждую ночь он вспахивает большое поле и сеет на нём маки. К рассвету маки расцветают. Огромное, безграничное поле маков – вот что такое розовое небо, которое вы видите, дети. Видите, как играет, трепещет солнечный луч на каждом маковом лепестке...

Дети слушали, затаив дыхание...» Какой поэтический (и духовный, хотя сам Сухомлинский тогда об этом, конечно, не думал) образ! И как раскрывается в этом эпизоде сам Сухомлинский – человек с глубокой, нежной душой поэта. Человек, славящий Творца – Бога...

Из любви к природе родного края вырастает чувство

любви к родине. А это – «самое чистое и самое тонкое, самое возвышенное и самое сильное, самое нежное и самое беспощадное, самое ласковое и самое грозное чувство. Тот, кто по-настоящему любит Родину, - во всех отношениях настоящий человек...»

«В чём высшее наслаждение жизни?»

О Сухомлинском и его детище – уникальной школе – можно говорить долго. О том, что всё в его школе, от мастерских, лабораторий до метеостанции и пасеки, - построено руками ребят и учителей. О культе Матери и вообще женщины, царящем в этой школе. О его принципе «воспитание без наказания». О воспитании добрыми делами. С первоклассниками они выкопали куст цветущей розы и ночью тайком посадили у хаты старой женщины, у которой четыре сына погибли на фронте. Когда накачали первый свой гречишный мёд, то первую чашку мёда дети понесли старейшему колхознику, столетнему дедушке. Потом угостили инвалидов-фронтовиков. «С чашечками, наполненными мёдом, мы ходили от хаты к хате, и чем больше мы отдавали, тем богаче становились души детей». Вся педагогическая система Сухомлинского – это воспитание любви к человеку.

Список литературы

Андреева, И.А. История педагогики и образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.А. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др. – 4-е изд., испр. – Москва : Академия, 2008. – 432 с.

Борисовский, А.М. В.А. Сухомлинский: книга для учащихся / А.М. Борисовский. - Москва: Просвещение, 1985. - 128 с.

Васильева, О. Человек как предмет воспитания / О. Васильева // Честь Отечества. - 2019. - № 3-4. - С.22.

Карпова, Т.В. Великий русский педагог-демократ К.Д. Ушинский. – Ярославль : Верхне-Волжское, 1975.- 135 С.Сухомлинский, В. Детей покоряет влюбленность учителя в знание / В. Сухомлинский // Родина. - 2021. - №5. - С.11-13.

Капранова, В.А, История педагогики в лицах : учебное пособие / В.А, Капранова. – Минск : Новое знание ; Москва : ИНФРА-М, 2013.- 176 с.

Лазарев С.Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 20-е годы XX века / Лазарев С.Е. // Гражданин и право.- 2019. - №7. - С.3-16 ; №8. - С.3-12 ; №9. - С.3-16.

Макаренко, А. "Помните: детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых..." : десять советов Антона Макаренко родителям / А. Макаренко // Родина. - 2021. - №7. - С.12 -13.

Макаренко, А.С. О воспитании / А.С. Макаренко. – Москва : Политиздат, 1988. – 256 с.

Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения. В. 3 т. Т.1 / В.А. Сухомлинский. – Москва :

Педагогика, 1979. – 560 с. : ил.

Тартаковский, Б. Повесть об учителе Сухомлинском / Б. Тартаковский. – Москва : Молодая гвардия, 1972 . – 272 с. : ил.

Ушинский, К.Д. Юность не любит ходить на помочах : как воспитать из подростка достойного сына Отечества / К. Ушинский // Родина. - 2021. - №1. - С.10-15.

Чагадаева, О. Антон Макаренко: воспитать человека, чтобы он был счастливым,- можно! / О. Чагадаева // Родина. - 2021. - №7. - С.10-13.

Черкасов, Г. Антон Макаренко : тайны великого педагога / Г. Черкасов // Дарья. Биография. - 2022. - №9. - С.22-23.

За дополнительной информацией
обращаться по адресу:
г. Усть-Лабинск, ул. Советская, 56.
МБУК «ЦРБ МО Усть-Лабинский район»
тел.: 4-11-98
е-mail: gor-biblioteka.ic@yandex.ru
<http://biblio-ustlabinsk.info/>
Страницы в соц.сетях:
https://vk.com/biblio_ustlabinsk
www.odnoklassniki.ru/profile/559528166558

dreamstime.

